

(Местонахождение: Фангорн)

Древобород медленно шел по лесу, Пиппин и Мерри сидели на его плечах, а Изуна шла рядом с ним. Полуэльф (за неимением лучшего описания) время от времени ездил верхом на энтах, но предпочитал, чтобы его ноги стояли на земле. Он не сказал остальным, что только во время прогулки увидел в лесу какой-то проблеск человека и захотел узнать больше. Он не ушел далеко от Древобороды, но попытался бы пойти за этим проблеском. Проблема заключалась в том, что он все время исчезал.

Поэтому, когда он не видел проблесков, а им было скучно, он играл в игру, которой научился у хоббитов. "Я вижу своим маленьким глазом что-то коричневое, высокое и деревянное", - сказал Пиппин, когда подошла его очередь.

Мерри посмотрел на него с раздражением. "Ты только что описал весь лес вокруг нас, Пип. Дай нам больше возможностей для работы".

"Хорошо, но он также узловат и немного наклоняется".

"Опять же, ты только что описал весь..."

"Он говорит о дереве справа от нас и примерно в десяти футах позади нас", - ответил Изуна, продолжая идти. "Оно наклоняется вправо, и в его основании есть сучки".

"Верно", - сказал Пиппин, не удивившись, что понял его. Если не считать нескольких ложных в начале их игры, полуэльф угадывал все, что ему подбрасывали.

"Ладно, моя очередь", - сказал Мерри, оглядывая окружающий лес. Древобород поднимался на холм, откуда открывался прекрасный вид на все вокруг. "Я вижу своим маленьким глазом что-то маленькое, в плаще, и оно может идти очень быстро".

Двое других игроков начали оглядываться вокруг в поисках того, что он только что описал. "Это вон та маленькая птичка?" спросил Пиппин, указывая на птицу, гнездящуюся в лесу.

"Нет".

"Тогда как насчет того ястреба?" - он указал вверх на ястреба, летящего в воздухе. Он летел на такой высоте, что казалось, будто он может поместиться в одной из их рук.

"Не-а, не то", - сказал Мерри. "Честно говоря, Пип, я сказал "маленький".

"Я думал, ты говоришь о расстоянии".

"Нет, я говорил о размере".

"Он говорил о еноте на дереве слева от нас, который дремлет на ветке", - сказала Изуна Туку.

Мерри нахмурился. "Ты права", - сказал он Изуне. "Ты обманываешь?" Ему показалось, что он обманывает.

Он поднял глаза на хоббита. "Как я могу жульничать в игре, которой только что научился?" - спросил он у двоих из них. "Теперь моя очередь", - объявил он, когда у них не нашлось ответа.

"Смотрите, - вдруг сказал Пиппин, когда они достигли вершины холма. "На юге дым". Он

говорил так серьезно, что Изуна быстро забыла об игре.

Несмотря на то, что Древоборода увидел дым, он, казалось, не был так уж обеспокоен этим. "В наши дни из Изенгарда всегда поднимается дым", - сказал он им.

"Изенгард?" - повторил Мерри, удивленный этим словом. Он и не подозревал, что они находятся недалеко от твердыни Сарумана. И он, и Пиппин забрались повыше на Древоборода, чтобы рассмотреть все поближе. Изуна, услышав их разговор, быстро присоединилась к ним и встала на другом плече Древоборода.

Древобород медленно шел по лесу, Пиппин и Мерри сидели на его плечах, а Изуна шла рядом с ним. Полуэльф (за неимением лучшего описания) время от времени ездил верхом на энтах, но предпочитал, чтобы его ноги стояли на земле. Он не сказал остальным, что только во время прогулки увидел в лесу какой-то проблеск человека и захотел узнать больше. Он не ушел далеко от Древобороды, но попытался бы пойти за этим проблеском. Проблема заключалась в том, что он все время исчезал.

Поэтому, когда он не видел проблесков, а им было скучно, он играл в игру, которой научился у хоббитов. "Я вижу своим маленьким глазом что-то коричневое, высокое и деревянное", - сказал Пиппин, когда подошла его очередь.

Мерри посмотрел на него с раздражением. "Ты только что описал весь лес вокруг нас, Пип. Дай нам больше возможностей для работы".

"Хорошо, но он также узловат и немного наклоняется".

"Опять же, ты только что описал весь..."

"Он говорит о дереве справа от нас и примерно в десяти футах позади нас", - ответил Изуна, продолжая идти. "Оно наклоняется вправо, и в его основании есть сучки".

"Верно", - сказал Пиппин, не удивившись, что понял его. Если не считать нескольких ложных в начале их игры, полуэльф угадывал все, что ему подбрасывали.

"Ладно, моя очередь", - сказал Мерри, оглядывая окружающий лес. Древобород поднимался на холм, откуда открывался прекрасный вид на все вокруг. "Я вижу своим маленьким глазом что-то маленькое, в плаще, и оно может идти очень быстро".

Двое других игроков начали оглядываться вокруг в поисках того, что он только что описал. "Это вон та маленькая птичка?" спросил Пиппин, указывая на птицу, гнездящуюся в лесу.

"Нет".

"Тогда как насчет того ястреба?" - он указал вверх на ястреба, летящего в воздухе. Он летел на такой высоте, что казалось, будто он может поместиться в одной из их рук.

"Не-а, не то", - сказал Мерри. "Честно говоря, Пип, я сказал "маленький".

"Я думал, ты говоришь о расстоянии".

"Нет, я говорил о размере".

"Он говорил о еноте на дереве слева от нас, который дремлет на ветке", - сказала Изуна Туку.

Мерри нахмурился. "Ты права", - сказал он Изуне. "Ты обманываешь?" Ему показалось, что он обманывает.

Он поднял глаза на хоббита. "Как я могу жульничать в игре, которой только что научился?" - спросил он у двоих из них. "Теперь моя очередь", - объявил он, когда у них не нашлось ответа.

"Смотрите, - вдруг сказал Пиппин, когда они достигли вершины холма. "На юге дым". Он говорил так серьезно, что Изуна быстро забыла об игре.

Несмотря на то, что Древоборода увидел дым, он, казалось, не был так уж обеспокоен этим. "В наши дни из Изенгарда всегда поднимается дым", - сказал он им.

"Изенгард?" - повторил Мерри, удивленный этим словом. Он и не подозревал, что они находятся недалеко от твердыни Сарумана. И он, и Пиппин забрались повыше на Древоборода, чтобы рассмотреть все поближе. Изуна, услышав их разговор, быстро присоединилась к ним и встала на другом плече Древоборода.

(Местонахождение: Хельмова Впадина)

Саске шел по лагерю, разбитому за стеной Дипинга. Они ждали новостей. Будут ли они о том, что сделал Саруман, или о том, какая помощь может прийти к ним, они не знали. Все, что они могли делать, - это ждать.

Но даже когда они ждали, Саске все равно находил себе занятие. Он наточил острие катаны, помог перенести припасы в пещеры (где видел, как Гимли был потрясен увиденным), а теперь пытался найти в лагере место, где можно было бы присесть и отдохнуть несколько минут.

"Саске", - услышал он слова Боромира, когда тот проходил мимо человека из Гондора.

Он повернулся, чтобы посмотреть на него. Тот сидел на земле, прислонившись спиной к стене Дипинга. "Я думал, что ты будешь помогать", - прокомментировал он.

"Да, я помогал. Но я устал и теперь отдыхаю".

"Я вижу". Но дело было не только в этом. Он видел пот на лбу Боромира, бледность его кожи и то, как он запыхался. С ним что-то происходило, но шиноби было не до того, чтобы лезть не в свое дело.

"Кстати, ты нигде не видел Леголаса? Я его не видел".

Он посмотрел на стену Дипинга, затем на Хорнбург и наконец заметил эльфа, стоящего над воротами. "Он несет вахту".

"О, это хорошо."

Видя, что больше нечего сказать, вороноволосый шиноби пошел прочь от него. Пока он шел через лагерь, он не смотрел в глаза ни одному из беженцев, да они и не пытались. Даже те, кто был родом из Эдораса, с опаской смотрели на незнакомца, спасшего их детей, но держались особняком. Даже когда он шел, его капюшон был надвинут на голову, а плащ скрывал одежду, которая была на нем.

Он не обращал внимания на пристальные взгляды, которые на него бросали, просто проходил

мимо. Но когда он уже собирался сесть, к нему подошел мальчик, который ездил в Эдорас. "Колокольчик", - сказал он в приветствии.

"Что?" - коротко спросил он.

"Ты ел?"

"Нет".

Мальчик сделал нечто неожиданное: он схватил шиноби за руку и начал тянуть его за собой. "Тогда пошли!"

Совершенно удивленный таким поступком, Саске позволил мальчику потащить себя за собой. Все вокруг смотрели, как незнакомец тащит за собой мальчика. Они начали переговариваться между собой, недоумевая, что происходит.

"Мама, мама, я нашел его", - сказал мальчик, остановившись перед небольшим костром, вокруг которого сидели его сестра и, очевидно, мать.

"Эотэн, что ты делаешь?" - потребовала его мать, увидев перед собой такое зрелище.

"Почему с тобой Колокольчик?" - спросила его сестра.

"Я привел его, чтобы он мог поесть с нами", - ответил Эотен им обеим, как будто этого ответа было достаточно, чтобы удовлетворить их.

Но это было не так. "Молодой человек, я воспитывала тебя лучше, чем это!" - отругала его мать. Он вздрогнул от брошенного на него наказания.

Саске решил вмешаться. "Все в порядке", - сказал он ей, снимая капюшон. "Я голоден".

"О." Наступило неловкое молчание, прежде чем она заговорила снова. "Тогда, пожалуйста, садись".

Он сел у костра, обратив внимание на большой кусок мяса, жарившийся на огне. Когда оно достаточно прожарилось, мать отрезала куски и раздала их детям и гостю. "Спасибо", - сказал Саске, забирая у нее тарелку. Он достал кунай и начал его резать.

Некоторое время они ели в тишине, наполняя желудки по необходимости (трое из них были слишком святы от происходящего, чтобы наслаждаться едой как таковой). Когда они уже наполовину закончили трапезу, разговор завязался снова. "Колокольчик, у тебя есть настоящее имя?" - спросила его девушка.

"Фрида, манеры!" - отругала ее мать.

"Но я просто хотела узнать", - запротестовала она. Она посмотрела на него. "Не могли бы вы сказать мне, пожалуйста?"

"Мне очень жаль, милорд", - сказала ему ее мать. "Я воспитывала своих детей лучше, чем это".

"Не стоит беспокоиться, я не обижаюсь", - сказал он. "И я не лорд. Я просто странник".

"Я помню."

Он посмотрел на нее, немного любопытствуя, что это значит. "Мы встречались раньше?" - спросил он.

И сын, и дочь посмотрели на нее с удивлением. "Мама, ты уже встречала Человека-колокольчик?" спросил Эотайн.

"Это было, когда ты был младенцем, а Фрида покоилась под моим сердцем", - сказала она и ему, и их гостю. "Он пришел в нашу деревню и остановился на ночь. Ему дали ночлег, но он держался особняком. Но на следующее утро, когда солнце еще не взошло, на деревню напал отряд орков. Если бы не он, звуки битвы никогда бы не достигли наших ушей, и мужчины не бросились бы на помощь, прогоняя орков. Мы пытались отблагодарить и наградить его, но он ничего не взял. Он просто ушел".

"Я подумал, что это был бы самый подходящий момент для этого", - сказал Саске, наконец-то вспомнив тот конкретный случай. "И любой поступил бы так же, не нужно было благодарить".

"Мы были не согласны, но ты уже ушел", - ответила она.

"... Я не хотел обидеть", - сказал он ей после минутного молчания.

"И вы не обиделись".

"Ты из Гондора?" спросил Эотайн, его любопытство пылало ярким пламенем от возможности узнать больше о незнакомце.

Он посмотрел на мальчика, увидел любопытство на его лице и, увидев в нем себя, потакал ему. "Нет, я не из Гондора. Я даже не из Средиземья".

Это удивило всех троих. Очевидно, они думали, что он родом откуда-то из Средиземья. "Тогда откуда же ты пришел?" - спросила Фреда.

"Я родом из земли, что лежит на юге. У нее есть свое название на моем родном языке, но здесь я назвал ее Южной Землей".

"Мой господин! Мой господин!" - закричал гвардеец, пробегая через лагерь к их костру. Когда он наконец остановился, он тяжело пыхтел.

"В чем дело?" сказал ему Саске, не обращая внимания на то, что его снова называли господином (так его могли называть только в том случае, если он официально стал главой клана Учиха).

"Ты... ты должен пойти со мной, мой господин", - сказал он. "Лорд Арагорн был замечен. Он идет в Хорнбург, пока мы говорим".

Тихая волна облегчения пронеслась по его телу при этой новости. Хотя он и боялся, что рейнджер погиб, как и остальные члены его группы, он не показал этого, как не показал своего облегчения и сейчас. "Понятно, спасибо", - сказал он и вернулся к еде.

Охранник был удивлен его реакцией. "Милорд, вы не придете прямо сейчас?"

"Я встречусь с Арагорном, когда закончу трапезу, которой угостила меня эта милая семья. Я не буду так груб с ними, чтобы уйти, не доев ее", - коротко ответил он.

"Конечно, милорд", - сказал гвардеец.

"Спасибо за эти слова", - сказали ему Эотан и мать Фриды, когда гвардеец ушел.

"Это не проблема, госпожа", - ответил он. Он не стал скрывать, что ему нравилось разговаривать с ними тремя, особенно с Фридой и Эотеном. Они напоминали ему самого себя в детстве.

Как выяснилось, Арагорн выжил после падения в реку, и его нашел конь Бrego, которого он попросил освободить в Эдорасе. На этом коне он доехал до Хельмовой впадины, где люди смотрели на него с благоговением.

Когда он сошел с Бrego, воздух наполнился гневным голосом гнома. "Где он? Где он? Убирайтесь с дороги! Я убью его!" Гимли протиснулся сквозь толпу и встал перед рейнджером. "Ты самый удачливый, самый смелый и самый безрассудный человек, которого я когда-либо знал". Он полез обниматься, чему Арагорн не препятствовал. "Благослови тебя Господь, парень".

Приняв объятия, Арагорн оттолкнул его, чтобы они могли поговорить. "Гимли, где король?" - спросил он. Гном кивнул в сторону зала на вершине лестницы. Он кивнул один раз и быстро пошел вверх по лестнице, на ходу пристегивая меч.

Едва он достиг дверей в зал, как перед ним предстали Леголас и Боромир. "Le abdollen (Ты опоздал)", - сказал ему Леголас и оглядел его. "Ты выглядишь ужасно".

"С ним все будет в порядке", - сказал Боромир. "Он же не упал в реку с большой высоты". Все трое ухмыльнулись при этих словах, радуясь тому, что снова увидели друг друга.

Эовин находилась неподалеку, помогая некоторым беженцам, когда увидела стоящего Арагорна. Она быстро подошла к нему, но остановилась, увидев, что Леголас что-то протягивает ему. Она поняла, что это была драгоценность, которую он носил на пути к Хельмовой впадине. "Ханнон ле (Спасибо)", - услышала она слова рейнджера и пошла прочь, зная, что то, что она могла бы сказать ему, никогда не поможет.

Когда Арагорн прошел мимо Леголаса и Боромира и направился к дверям, он увидел Саске, стоявшего возле них. "Приятно видеть, что ты еще жив", - просто сказал шиноби.

Может быть, это было и не очень много, но рейнджер услышал в этих словах молчаливое облегчение. "Спасибо. Надеюсь, король внутри? У меня есть новости, которые он должен услышать".

Саске ничего не сказал. Он просто подошел к дверям и толкнул их. "Король Теоден, Арагорн здесь", - объявил он на весь зал.

Король Рохана смотрел со своего трона со своими стражниками рядом с ним, когда Арагорн вошел в зал. "Король Теоден, у меня есть новости, которыми нужно поделиться", - сказал он.

"Те, кому нужно услышать эту новость, остаются. В противном случае, освободите зал", - объявил Теоден. Те, кто не был там нужен, ушли так же быстро, как и те, кто был нужен, входя в зал (включая Леголаса, Боромира и Гимли).

Владыка Мрака встал со своего трона и начал ходить по залу, услышав новости Арагорна. "Великое воинство, говоришь?" - повторил он услышанное.

"Весь Изенгард опустел", - сказал ему Арагорн. Он видел это, когда скакал на Бrego к

Хельмовой впадине.

"Сколько их?" - спросил он.

"Не меньше десяти тысяч", - ответил ему рейнджер.

Король застыл на месте, услышав эти слова. "Десять тысяч?" - спросил он, обернувшись, чтобы посмотреть на него.

Арагорн коротко кивнул. То, что он видел урук-хаев, напоминало черную орду, марширующую к Хельмовой впадине. "Это армия, созданная для единственной цели: уничтожить мир людей", - объявил он. "Они будут здесь к ночи".

Теоден молчал, глядя на всех людей в зале. Наконец, он повернул голову и направился к дверям. "Пусть приходят!"

"О чем думает король?" подумали Саске и другие члены Братства, следуя за ним.

Когда он начал идти по Хорнбургу, Теоден отдал свой приказ Гамлингу. "Я хочу, чтобы каждый мужчина и крепкий парень, способный носить оружие, был готов к битве к наступлению ночи". Стражник кивнул и ушел. Король и Братство вышли за ворота и посмотрели, что их окружает. "Мы будем прикрывать проход и ворота сверху. Ни одна армия никогда не прорывала стену Дипинга и не ступала внутрь Хорнбурга!"

"Это не сброд безмозглых орков", - сказал ему Гимли с места, где он стоял перед воротами, положив руки на топор. "Это урук-хаи. Доспехи у них толстые, а щиты широкие".

Король подошел к нему вплотную. "Я участвовал во многих войнах, господин гном", - ответил он ровно и в то же время предупредительно. "Я знаю, как защитить свой собственный замок". Он вошел обратно в крепость, пропуская раздраженного гнома (который получил ободряющую руку Арагорна).

Когда они поднялись на внутренние валы, Теоден рассказал им, что, по его мнению, произойдет. "Они обрушатся на эту крепость, как вода на камень. Орды Сарумана будут грабить и жечь. Мы это уже видели. Урожай можно вырастить заново, дома отстроить заново. В этих стенах мы переживем их".

"Они приходят не для того, чтобы уничтожить урожай или деревни Рохана. Они приходят, чтобы уничтожить его народ, вплоть до последнего ребенка", - сказал ему Арагорн.

Но он говорил это в присутствии стражников, поэтому Теоден взял его за руку и притянул к себе. "Что ты хочешь, чтобы я сделал?" - спросил он шепотом, достаточно тихим, чтобы сохранить конфиденциальность, но громким, чтобы слышали другие члены Братства. "Посмотри на моих людей. Их мужество висит на волоске. Если это будет наш конец, то я хочу, чтобы они совершили такой конец, который будет достоин памяти".

Он повернулся и пошел прочь. "Пошлите всадников, милорд", - сказал ему рейнджер, заставив его остановиться. "Ты должен позвать на помощь".

"И кто же придет?" - спросил он, возвращаясь. "Эльфы? Гномы? Чужеземцы из других земель? Нам не так повезло в друзьях, как вам. Старые союзы мертвы".

У Боромира был для него ответ, он все слышал. "Гондор ответит, король Теоден", - сказал он.

"Клятва Эорла будет сдержана моим отцом".

Но если это должно было обрадовать короля, то ничего не вышло. "Гондор?!" - повторил Теоден, повернув голову, чтобы посмотреть на генерал-капитана. "Где был Гондор, когда пал Вестфолд?! Где был Гондор, когда наши враги окружили нас?! Где был Гон...?" Он остановил себя, чтобы не продолжать, дабы не сказать то, о чем потом пожалеет. "Нет, милорд Арагорн, милорд Боромир, мы одни".

Саске уставился прямо на него. Он видел, что тот твердо решил, что их ждет такая судьба. "Теперь ничто не убедит его в обратном", - подумал он про себя.

Теоден отошел от Братства, спустился по валам, а затем направился в зал. "Отведите женщин и детей в пещеры, - приказал он Гамлингу, который шел позади него.

"Нам нужно больше времени, чтобы приготовить провизию..." начал говорить Гамлинг.

"Времени нет", - оборвал его король. "Война уже началась".

На этом спор закончился. "Охраняйте ворота", - приказал Гамлинг паре ближайших стражников, и те выполнили приказ. Никто не обратил внимания на стаю Кребейна, парящую в воздухе над долиной.

(Местонахождение: Фангорн)

"Мы, энты, уже очень давно не беспокоимся о войнах людей и волшебников", - сказал Древобород хоббитам и полуэльфу, когда они продолжали идти по лесу. Но впереди их ждал свет, который мог принадлежать только открытому небу. "Но сейчас произойдет то, чего не было уже целую Эпоху". Он вышел из-за деревьев на поляну. "Энтмут", - объявил он.

Они оглядели поляну и увидели только большую каменную плиту, уходящую под углом вверх в воздух. "Что это? спросил Мерри, говоря об Энтмуте.

"Это собрание", - ответил он.

"Собрание чего?" - спросил хоббит.

Лес вокруг них застонал, загудел и зашевелился в ответ на его вопрос. Прислушиваясь к лесу, Изуна знал ответ. "Собрание Фангорна", - сказал он.

Словно в ответ на его слова, из леса на поляну стали выходить другие энты. Все они имели разную внешность и шли в своем темпе. "Бук. Дуб. Каштан. Ясень. Хорошо. Хорошо. Хорошо. Многие пришли", - сказал Древобород, глядя на своих собратьев-энтов. "Теперь мы должны решить, пойдут ли энты на войну".

(Местонахождение: Хельмова Впадина)

Стражники уже забирали всех мужчин и мальчиков, которых могли найти, чтобы отвести их в оружейную, где их готовили к войне. Те, кого не забирали, женщины и дети, которые были еще слишком малы, уходили в пещеры в поисках безопасности. Арагорн шел против потока людей, идущих в пещеру. "Мы разместим резервы вдоль стены. Они смогут поддержать лучников

сверху ворот", - сказал он Леголасу и Боромиру, которые шли за ним. Он увидел, что Саске был неподалеку, направляя людей в пещеры.

"Арагорн, ты должен отдохнуть", - сказал ему Леголас. "Полуживой ты нам не нужен".

"У нас нет времени на отдых", - ответил он.

"Тогда вы должны найти время", - сказал ему Боромир, соглашаясь с Леголасом.

"Мой господин! Арагорн!" - позвала Эовин, подойдя к нему. "Я должна быть отправлена с женщинами в пещеры", - сказала она ему.

Он уже понял, что она не этого хотела. Но он не мог говорить против приказа Теодена. "Это почетное поручение", - сказал он ей.

"Присматривать за детьми, искать еду и постель, когда вернутся мужчины", - возразила она. "Что за честь в этом?"

"Миледи, может наступить время, когда доблесть не будет иметь славы. К кому же тогда обратится твой народ в последней обороне?" - спросил он ее.

Она знала ответ, но не хотела его слышать. "Позволь мне встать на твою сторону".

"Не в моей власти приказывать". Он повернулся, чтобы вернуться к своим обязанностям.

"Ты не приказываешь остальным остаться!" - сказала она ему, заставив его остановиться и повернуться к ней. "Они сражаются рядом с тобой, потому что не хотят разлучаться с тобой. Потому что они любят тебя", - заявила она. В наступившей тишине они смотрели друг на друга. Наконец, она склонила голову и отвела взгляд. "Мне жаль". Она пошла прочь от него, следуя за толпой.

Пока жители Рохана уходили в пещеры и подыскивали себе места для поселения, молодых мужчин и достаточно взрослых мальчиков забирали стражники, чтобы подготовить к предстоящей битве. Их жены и матери плакали, глядя, как их уводят. Они знали, что это должно было случиться, но им это не нравилось. Эовин откинула назад волосы. Возможно, она и хотела бы участвовать в предстоящей битве, но она была здесь, и она сделает то, что от нее требуется.

Мужчин и мальчиков, призванных в армию, отвели в оружейную, где им выдали доспехи и оружие. Арагорн, Леголас, Гимли и Боромир стояли посреди комнаты, глядя на людей и оружие. "Фермеры, кузнецы, конюхи. Это не солдаты", - заявил Арагорн.

"Может быть, и так, но они - все, что у нас осталось", - ответил ему Боромир.

"Это не делает его правильным, Боромир", - сказал ему Гимли. "Большинство из них видели слишком много зим".

"Или слишком мало", - добавил Леголас, оглядывая комнату. "Посмотри на них. Они напуганы. Я вижу это в их глазах". Его заявление заставило всю комнату остановиться и посмотреть на него. "Вое а хун... neled herain dan саег мениг (И они должны быть... триста против десяти тысяч)?" - спросил он Арагорна на синдарине.

"Si beriathar hyn ammaeg na ned Edoras (У них больше надежды защититься здесь, чем в

Эдорасе)", - ответил рейнджер на том же языке.

"Aragorn, nedin dagor hen ú-'erir ortheri", - ответил он. "Natha daged dhaer (Арагорн, им не выиграть этот бой. Они все умрут)!"

"Тогда я умру как один из них!" - крикнул рейнджер, снова переходя на общий язык. Они посмотрели друг на друга, а затем Человек повернулся и пошел прочь.

Леголас двинулся было за ним, но Гимли остановил его. "Отпусти его, парень", - сказал гном. "Оставь его".

(Местонахождение: Фангорн)

С тех пор как собрался Энтмут, наступила ночь, а энты все еще стояли вокруг скалы. Они не произносили слов, которые могли бы понять другие люди. Все, что они могли услышать, - это стоны и стоны, которые можно было ожидать от деревьев.

Пиппин пытался заснуть и заснул уже несколько часов назад. Но громкий стон разбудил его, и он увидел, что Мерри бодро шагает по земле. "Это продолжается уже несколько часов", - сказал ему Брендибак.

"Им нужно поговорить о чем-то очень серьезном", - сказал Изуна с места, где он стоял возле дерева. "Возможно, им нужно многое решить".

"Наверное, они уже что-то решили", - сказал в ответ Пиппин, вставая со своего спального места.

"Решили?" повторил Древобород, услышав их обоих. Он повернулся, чтобы посмотреть на них. "Нет. Мы только что закончили говорить... доброе утро".

Хоббиты и полуэльф смотрели на него долгую секунду. "Я прав", - сказал Изуна.

"Но уже ночь", - сказал Мерри Древобороду, раздраженный его поведением. "Ты не можешь ждать вечно".

"Не спеши", - сказал ему энт.

"У нас мало времени!" - попытался сказать он. Но Энт лишь повернул голову обратно к Энтмуту.

Изуна увидел еще один проблеск в лесу. "Я вернусь", - сказал он двум хоббитам и пошел в том направлении. Когда он дошел до места, то увидел еще один проблеск в глубине леса. Он пошел дальше, решив найти того, кто был одет в красное и постоянно появлялся перед ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/90002/2885311>